

(Translated from Russian)

Permanent Mission of the Russian Federation to the United Nations Office and other international organizations in Geneva

The Permanent Mission of the Russian Federation to the United Nations Office and other international organizations in Geneva presents its compliments to the Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights, and with reference to letter AL RUS 1/2020 of 10 June 2020 containing a joint enquiry from the special procedures of the Human Rights Council, has the honour to transmit herewith information from the Russian Federation.

The Permanent Mission takes this opportunity to convey to the Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights the renewed assurances of its highest consideration.

31 July 2020, Geneva

Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights
Geneva

HRC/NONE/2020/SP/60
GE.20-10422 (E)

2010422

Please recycle

Information from the Russian Federation regarding the joint enquiry of the special procedures of the Human Rights Council

Reference: AL RUS 1/2020

In the Russian Federation, the conduct of military operations is the exclusive responsibility of the State. Russian legislation does not permit the establishment or existence of private military security companies.

Moreover, the status of private security organizations whose activities fall under Act No. 2481-1 of 11 March 1992 on Private Detective and Security Work in the Russian Federation is regulated in the Russian Federation. A Russian private security organization may not carry out its activities abroad, just as a foreign company of this type may not operate in the territory of the Russian Federation.

Under the Criminal Code of the Russian Federation, employees of private military security companies in conflict zones in States of which they are not citizens are considered to be mercenaries. The definition of mercenarism in the Code practically reproduces the provisions of article 47 of the Protocol Additional to the Geneva Conventions of 12 August 1949, and relating to the Protection of Victims of International Armed Conflicts (Protocol I). Specifically, a mercenary is considered a person acting for the purpose of material gain who is not a national of a State participating in the armed conflict or hostilities, is not permanently residing in its territory and has not been sent to perform official duties. In accordance with article 359 of the Code, the recruitment, training, funding or provision of other material support to a mercenary, the use of a mercenary in armed conflict or hostilities and the participation by a mercenary in armed conflict or hostilities are criminal offences.

ПОСТОЯННОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПРИ ОТДЕЛЕНИИ ООН И ДРУГИХ МЕЖДУНАРОДНЫХ
ОРГАНИЗАЦИЯХ В ЖЕНЕВЕ

15, avenue de la Paix,
1202 GENÈVE

MISSION PERMANENTE DE LA FEDERATION
DE RUSSIE AUPRES DE L'OFFICE DES
NATIONS UNIES ET DES AUTRES
ORGANISATIONS INTERNATIONALES AYANT
LEUR SIEGE A GENÈVE

Telephones: 733 18 70, 734 51 53, 734 66 30
Telefax: 734 40 44

№ 2455

Постоянное представительство Российской Федерации при Отделении ООН и других международных организациях в Женеве свидетельствует свое уважение Управлению Верховного комиссара ООН по правам человека и имеет честь препроводить информацию Российской Федерации в связи с совместным запросом специальных процедур Совета ООН по правам человека AL RUS 1/2020 от 10 июня 2020 года.

Постоянное представительство пользуется настоящей возможностью, чтобы возобновить Управлению уверения в своем высоком уважении.

г. Женева 30 июля 2020 года

OHCHR REGISTRY

- 4 AOUT 2020

Recipients :S.P.D.....

Enclosure

Управлению Верховного комиссара ООН
по правам человека

г. Женева

**Информация Российской Федерации в связи с совместным запросом
специальных процедур Совета ООН по правам человека**

Reference: AL RUS 1/2020

В Российской Федерации функция по ведению военных действий принадлежит исключительно государству. Российское законодательство не разрешает создание и существование частных военных охранных компаний (ЧВОК).

Вместе с тем в Российской Федерации урегулирован статус частных охранных организаций (ЧОО), деятельность которых подпадает под Закон Российской Федерации от 11 марта 1992 г. № 2481-1 «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации». При этом российские ЧОО не могут осуществлять свою деятельность за рубежом, равно как и иностранные компании такого рода не могут осуществлять свои функции на территории России.

Сотрудники ЧВОК в зонах конфликтов на территории государства, гражданами которого они не являются, рассматриваются с точки зрения Уголовного кодекса Российской Федерации (УК России) в качестве наемников. В УК России в качестве определения наемничества фактически воспроизводятся положения статьи 47 Доппротокола I к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г. о защите жертв международных вооруженных конфликтов. Так, наемником признается лицо, действующее в целях получения материального вознаграждения и не являющееся гражданином государства, участвующего в вооруженном конфликте или военных действиях, не проживающее постоянно на его территории, а также не являющееся лицом, направленным для исполнения официальных обязанностей. В соответствии со статьей 359 УК России вербовка, обучение, финансирование или иное материальное обеспечение наемника, а равно его использование в вооруженном конфликте или военных действиях, а также участие наемника в вооруженном конфликте или военных действиях влечет уголовную ответственность.